

Андрей Днепровский-
Безбашенный (A.DNEPR)

*У последней
любовницы*

Новеллы. 1 томик

Андрей Днепровский-
Безбашенный (A.DNEPR)

**У последней любовницы.
Новеллы. 1 томик**

«Издательские решения»

Днепроvский-Безбашенный (A.DNEPR) А.

У последней любовницы. Новеллы. 1 томик / А. Днепроvский-Безбашенный (A.DNEPR) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838682-4

Новеллы писателя Андрея Днепроvского-Безбашенного не содержат никаких аналитических материалов и выводов, не содержат никаких оценок морального, этического, политического религиозного и уж тем более — мировоззренческого характера в отношении своих героев или событий... «Эти новеллы просто... хороши и прекрасны. И читать их — сущее наслаждение!». Так считают тысячи читателей в России и за рубежом. Людмила Шершнёва, генеральный директор Смоленского телевидения.

ISBN 978-5-44-838682-4

© Днепроvский-Безбашенный
(A.DNEPR) А.

© Издательские решения

Содержание

Сильный характер	6
Свежена	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

У последней любовницы Новеллы. 1 томик

**Андрей Днепровский-
Безбашенный (A.DNEPR)**

© Андрей Днепровский-Безбашенный (A.DNEPR), 2017

ISBN 978-5-4483-8682-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сильный характер (сила человека заключается в силе характера)

Этой ночью Борьке приснилось, что у него выросли большие клыки и длинные когти...

После контузии он лениво сидел в очереди к врачу. Очередь двигалась медленно и больные каждый раз, суетливо пересаживаясь со стула на стул, всё ближе и ближе продвигались к заветному кабинету с надписью «Лор». Он совсем ничего не слышал, а если его спрашивали, в ответ только кивал, словно старая лошадь. Но вот подошла и его очередь...

– Входите...! – приглашая, несколько раз громко сказал врач по ту сторону двери кабинета, а потом, открыв дверь, показал больному указательным пальцем на стул. Борька, молча вошел и присел на самый краешек стула.

– На что жалуетесь?! – в ухо прокричал ему врач. В ответ Борька показал руками на уши.

– Не слышать ничего!!! – Встав, в ухо врачу прокричал Борька, от чего врач резко отпрянул, а молоденькая медсестра отскочила к окну.

– Да он совсем ни хрена не слышит!!! – прокричал врач молоденькой медсестре.

– Что вы орёте?! – Я не глухая!!! – заорала вдруг медсестра.

– Наверное, его бесполезно допрашивать, почему он оглох... Милочка, изложите-ка суть вопроса больному в письменном виде... – ласково попросил врач молодую помощницу. Медсестра взяла белый лист и изложила мысль на бумаге, шариковой ручкой большими печатными буквами: – «РАССКАЖИТЕ ПОДРОБНО, ПОЧЕМУ ВЫ ОГЛОХЛИ?».

– Да я не слепой, я всё вижу!!! – снова громко закричал Борька, и отчаянно размахивая руками, принялся подробно рассказывать...

* * *

– Все люди, как люди, на новых машинах автомобильные мастера ездят, а ты всё на старых Жигулях который год с пятого на десятое перебиваешься! – негодовала жена. – Когда новую машину-то купишь? Ты как сапожник, что всегда без сапог! Я с тобой на твоей гроб-машине больше никуда не поеду, особенно после того, когда у неё колесо отвалилось. Чуть не убились ведь насмерть! Сколько страху я натерпелась, а позора-то, сколько потом было, из-за этой твоей, шарнирной опоры!

– Шаровой опоры... – поправил её Борька.

– Да какая теперь разница! Шарнирной... или же шаровой, если колесо оторвалось, и мы на всю улицу раскорячились! Столбы на дороге и те со смеху попадали! В общем, как хочешь! Или ты купишь новую машину, или же я с тобой – rrrrrразведусь...! – решительно стукнула Борькина жена кулаком по столу.

А когда-то было совсем по-другому... Когда-то была и любовь, было дело, любил Борька жену. Как-то пьяный полез даже луну для неё доставать, да оборвался с высоченного такого забора. Не дотянулся он тогда до луны, видать, слишком высоко она забралась в небо. Эх! Если бы тогда он имел пароход, то катал бы жену целый год, но вот беда, парохода у него – не было!

Раньше Борька был здоровый, как экскаватор, пивом мог так накачаться, что и не помнил, что там было вчера. Пьяный грозился шубу жене сшить из живых соболей, а сейчас что-то совсем сдал, стал страдать синдромом Ивана Сусанина. А тут и вообще, как-то нагнулся, его схватил радик (радикулит), он так и застыл в позе бегуна перед стартом в ожидании выстрела.

Потом у него и вовсе начались неприятности, так автомастер стал психом в пленнице русской жизни. Он был когда-то необходимым, то есть, не давал себя обойти, а теперь стал какой-то покладистый.

– Да ты меня всего уже задолбала со своей новой машиной! – смёл с табуретки супругу он мощным ударом русского языка.

Хотел Борька закрыть дверь в своё прошлое, но дверь что-то не закрывалась, наверное, её время перекосило.

В его мастерской, что расположилась в деревне, всё было запущено, видать бога там давно уже не было. В мастерской всё время вещало радио, которое мастер никогда в жизни не выключал, если передача была интересной, слушал, а неинтересной, просто не обращал никакого внимания. А ещё в «сервисе» у него жили два попугая, те вечно ругались между собой.

Чинить машины Борьку научил когда-то отец, отца научил тоже отец, а кто того научил – неизвестно, наверное, он сам научился.

Если мы сделаем маленькое отвлечение и поднимем голову вверх, то увидим яркое солнышко, которое уже начало расплываться в счастливой улыбке, от чего у всех людей на душе было радостно, у всех, кроме Борьки.

Да! Радости на Борькином лице что-то не было, радость на его лице не присутствовала. На его лице была скорее сильная озабоченность, так как у мастера появилась цель в жизни. Во что бы то ни стало найти деньги на новые «Жигули», и не какой-нибудь там, а именно седьмой, по тем временам очень престижной модели.

(Седьмая модель Жигулей ближе к концу прошлого века была не просто престижной машиной, а очень престижной и наиболее угоняемой. Она возвышала владельца до поднебесных высот и возводила в такой ранг величия и благополучия, что у редкого обладателя этой модели голова не кружилась и дыхание не перехватывало. Эта машина тогда стоила почти 7000 рублей, при зарплате в 130. Трамвай был 3 копейки, троллейбус 4, а метро 5. Сотовые телефоны в то время ещё не придумали, как и пульт к телевизору, жалели тогда телевизор и просто так программы старались не переключать, всё подряд по одному каналу смотрели, кстати, и рекламы тогда не было, что весьма утомляло, это сейчас, реклама, как школьная перемена, можно выйти и отдохнуть, заняться каким-нибудь делом, а тогда весь фильм держал в напряжении...).

Борька бегал и занимал деньги, где только мог, а где не мог, всё равно занимал. Долгами, словно шелками окутался. От осознания, сколько он должен, у него даже подмышки вспотели, в теле какой-то странный мандраж появился, а мысли в голове путались.

То, что есть в нашем кармане, это разница между доходами и расходами, а в Борькиных карманах вдруг поселился липкий, холодный страх, и когда мастер запускал в карман руку, в глазах у него застывала тревога, пальцы, словно на ледяном ветру коченели.

Эх! Была, не была! – махнул он рукой, когда сумма на новую машину уже была полностью набрана. – Одну я хомут на свою шею с этой машиной и буду работать круглые сутки, пока не сдохну в своём «автосервисе».

И вот! Чудо – свершилось! Новенькая модель Жигулей цвета коррида заняла своё законное место под окнами возле подъезда.

А зимнее солнышко тем временем уже расплывалось в своей весёлой, широкой улыбке, и вот-вот должно было рассмеяться... Но смеяться оно что-то не торопилось, а пока только трогало своим лучиком поверхности новой машины, отсвечивая отблесками во все стороны, и это сияние резало глаз автомобильному мастеру, от чего он жмурился, как мартовский кот на завалинке.

Не то с радости, не то с горя, но в день покупки Борька упился, а после три дня хворал и отпаивался огуречным рассолом, каждый раз, с ужасом и замиранием в сердце, выглядывая из окна: – А не угнали машину...?

Хотя, впрочем, её угнать вряд ли смогли, так как мастер предусмотрительно снял с неё карбюратор, трамблёр, генератор (инжекторов тогда даже в помине-то не было). Так же снял стартер, руль с рулевой колонки, аккумулятор, вытащил все предохранители, провода высокого напряжения, катушку зажигания и всё то, без чего машина просто не может уехать, чем и успокаивал свою душу.

Но праздник закончился, и наступили нудные серые будни. Нужно было ехать на рынок покупать разные магнитолы, сигнализации, фирменные колпаки на колёса и прочие причиндалы, которыми радостные автовладельцы обычно спешили «упаковать» свой новый автомобиль. С утра Борька с сыном принялись всё снятое ставить на место, а заодно прикрепили фаркоп, и прицепили телегу от старой машины. К обеду с трудами управились, Борька занял ещё чуточку денег и тронулись в путь, на рынок, покупать, как говорили в то время, разные «прибамбасы». По пути остановились у магазина на ровной площадке, Борька довольный отправился в магазин покупать сигареты, а сын остался в машине, где его просто манило за руль...

В этот самый момент, когда отец покупал сигареты, душа, и сердце парнишки не выдержали, он быстренько прыгнул на место отца и решил сделать парочку виражей из области экстремальной езды, как когда-то учил его Борька.

Новенькая машина, на которой ещё и муха-то не сидела, резко взяла с места, и юный водитель на снежной площадке стал заворачивать крутые «восьмёрки». Душа сынишки в эти моменты была просто на небесах! И всё было бы хорошо, отец бы за сына пораздовался, за его умелую лихую езду, и может быть похвалил, если бы, если бы... Сын не забыл про прицепленную сзади телегу, которая на очередном повороте сложилась и прямо на глазах восторженного родителя так замяла крыло вместе с крышкой багажника и бензобаком новеньких Жигулей, что по Борькиному лицу пошли густые зелёные пятнышки. От увиденного мастер прогнулся и позеленел весь от злости, а сынишка удрал и неделю дома не появлялся, до тех пор, пока гневный родитель не поостыл. Борька с горя снова напился...

– Убью отпрыска, захлестну до смерти!!! – ревел пьяный отец и видит бог, как страшен он был в своём гневе. – Нулёвую машину, которую и обмыть-то ещё не успели – угробил!!! Мне долги за неё целый год отдавать, а он её всю изнахратил!!!

– Ну, успокойся! – заступалась за ребёнка жена, который, скрываясь от гнева, ещё долго жил у знакомых. – Ты же автомобильный мастер, у тебя золотые руки, ну, забыл мальчик про эту телегу, и зачем только вы её прицепили... Купишь крыло, крышку багажника с бензобаком и сделаешь лучше новой...

– Дурра!!! Лучше новой не сделаешь!!! Забыл, говоришь про прицеп!?! За руль сесть не забыл!!! А про телегу забыл!!! Говоришь, зачем прицепили!?! Я что, на крышу «прибамбасы» складывать буду, а манатки на дачу тоже на крыше возить!?! В гараже рабица на забор

уже заржавела, всё отвезти было не на чем!!! Ну не на старой машине, у которой колёса отваливаются, потому, что насквозь прогнила!!!

Мда... Новенькая «семёрка» теперь смотрелась печально и как-то уж очень уныло. Наверное, для автомобилиста нет ничего хуже, чем угробить новый автомобиль. Да, так и до инфаркта не далеко... Но русский человек – не сдавался! Не привык он пасовать перед трудностями...

А там, высоко в ясном небе, немой свидетель этого происшествия, яркое солнышко, уже потихонечку стало смеяться, игриво забавляясь с пушистыми облаками.

Настроение уже было не то, но на рынок за «прибамбасами», как ни крути, ехать нужно всё-таки было. Теперь предстояло купить ещё и запчасти на новенький автомобиль, крыло, бак, крышку багажника, краску, шпаклёвку, разные шкурки и прочие растворители...

С рынка Борька ехал довольный, его душа уже поостыла, в голове он уже сделал ремонт, дело было за малым, уехать в деревню и приступить к делу, что согласитесь, для хорошего мастера, пара простых пустяков. Может быть, для кого-то заменить крыло с крышкой багажника большая проблема, может быть, но для Борьки это была только небольшая разминка.

По дороге домой мастеру предстояло заехать под мост, что бы развернуться в обратную сторону. И всё было бы хорошо, но под этим мостом вечно прорывала труба и стояла огромная лужа с острой наледью. Борька предварительно включил низшую передачу, всё, как положено, сунулся в лужу, но там, под водой были такие ухабы! Нет! Он не ехал по этой страшной, свинцовой луже, он по ней – плыл, как ледокол!

– Ооооо... господи, только бы не было там никакой ямы! А то кэ-эк дам на новой машине в выбоину, того и гляди, как бы чего не отвалилось или же не погнулось... Но водитель не успел завершить ход своих мыслей, как машина кэ-э-э-эк дала в выбоину, так хорошо, что мотор сразу заглох. – Тю, ё... твою, ё...!!! – на чем свет матерился Борька. Правда машина потом завелась, но тут стал появляться какой-то нарастающий стук, и чем выше была скорость, тем четче выделялось металлическое звучание.

– Бур-лым..., бур-лум..., бур-лым..., бур-лум... – потихонечку набирал неприятный стук-хрюк обороты. – Бурлум, бурлум, бурлум! – усиливался он с нарастанием скорости.

Мастер ругался и матерился, десять раз останавливался и выходил из машины, съездил в шиномонтажку и отбалансировал все колёса, но звук не пропал, а продолжал возрастать в какой-то загадочной неимоверной прогрессии.

На третий день тщательной диагностики, потеряв надежду найти причину, Борька стал дико звереть! Жена принялась его успокаивать...

– Борь... Ну, ты же у меня мастер, у тебя золотые руки, ведь машина, это не человек, её можно всегда разобрать, найти поломанную деталь, заменить и... снова собрать. Как там у тебя в ремонтной книжке написано, так и делай. Найти причину и уст-ра-нить...

– Дурра!!! – снова негодовал Борька. – Я причину три дня уже как ищу! Два раза на диагностику ездил, последние деньги отдал!!! И – ни-че-го. Всё на месте и всё исправно! Только бурлым-бурлум не проходит!

– Тогда – разбирай ходовую! – дала супруга дельный совет. И мастер у подъезда на лютом холоде принялся разбирать новенький автомобиль.

Три дня он возился, перебрал всё, что можно, но звук по-прежнему не пропал. Это Борьку стало бесить, взгляд у него стал волчий, как на зоне у пахана, пессимизм окреп с новой силой, но мастеру было глубоко наплевать на будущее, потому, что он жил настоящим.

Он дошел до крайности и стал разбирать задний мост. Вытащил одну полуось – целая. А вот вторая оказалась – маленько погнутая. Мастер схватил в ярости полуось и стал ей крушить Московский асфальт у подъезда.

– Ах ты проклятая!!! – со злостью бил он полуосью асфальт. – Да сколько ж ты крови попила!!! Я все почки из-за тебя отморозил и три ночи не спал!!! – отводил Борис душу.

– Всё! Завтра ставлю новую полуось и еду в свой «автосервис» в деревню начинать новую жизнь! – обнадёжил жену владелец автомобиля. – Соберу «причиндалы», погружу рабицу, поставлю забор, а потом... Эх! Пивком оттянусь до полного забвения организма!

Он ехал на дачу почти радостный и счастливый. Радостный оттого, что нашел скрытый дефект в недрах машины, а счастливый, потому..., что не испытывал радости от покупки. Как-то не в радость пошел ему этот автомобиль.

За мыслями пролетали короткие километры, сзади послушно катился прицеп с рулонами рабицы и запчастями, ночью выпавший снег вдоль дороги пригибал ветки деревьев, создавая на них причудливые фигуры. Водитель уже совсем замечтался, пребывая мыслями в скором ремонте, он уже растянул рабицу на вкопанные столбы, уже представлял, как будет любоваться отремонтированным автомобилем, как вдруг перед ним с поворота выскочила машина! Борька ударил по тормозам, на сухом участке дороги колёса схватили мёртво. Силой инерции с прицепа сорвало три верхних рулона, выдавив заднее стекло, они как снаряд в пушку зашли в салон новенького автомобиля. Запчасти из телеги разлетелись по всей дороге и тарахтели под колёсами встречных и попутных автомобилей.

Пока Борька ругался и разбирался, виновник уехал, а несчастный остался один на один с созданными обстоятельствами...

А солнышко на небе уже хохотало, но его хохот ещё не перешел в истеричный, заразительный смех.

Собрав, что можно, горем убитый водитель медленно тронулся в путь, мысленно представляя, как бы он с остервенением бил морду тому нерадивцу. Как бы он вбил его в землю, как натолкал бы ему прямо по почкам, а потом только по печени. Нет! Сначала по печени, а потом только по почкам, да так, что бы камни из почек повывлетали. Настроения теперь не было, новые купленные запчасти в виде крышки багажника, заднего крыла и бензобака побывали под колёсами разных машин и теперь годились только в металлолом, представляя собой ещё более печальное зрелище, чем некогда новый автомобиль. Заднего стекла не было, в салоне стало шумно и холодно, задул ветер, звукоизоляция сразу пропала, а машины теперь обгоняли с каким-то невероятным рычанием.

– Ах... Одна радость, что заднее стекло потерял, а не лобовое, а то бы сейчас летело всё в рожу... – от противного успокаивался поникший водитель.

Он уже тысячу раз пожалел, что поддался на уговоры жены и купил этот автомобиль, от которого кроме несчастья теперь ничего не испытывал.

– Да гори оно всё, синим огнём! – в душе, на чем свет матерился несчастный.

За поворотом показалась родная деревня...

– Вот моя деревня, вот мой дом родной... – вспомнил он двустипшие школьных времён. – Как там мои попугаи, кормила их соседка или же не кормила...? В доме крысы сами, наверное, открывают дверь холодильника. Опять надо покупать все железки, да ещё и стекло, и салон весь рабицей ободрало, чем теперь сиденья заклеивать?

Борька остановился возле ворот, заглушил двигатель, вышел, наслаждаясь нетронутой тишиной, не спеша закурил и принялся открывать ворота. Ворота ограды были двойные, а что бы их ни захлопнуло ветром, на створках висели металлические подпорки, что откидывались и упирались. Водитель и на этот раз всё правильно сделал... Но в тот момент, когда он только въезжал, лёгким порывом игривого ветра левую створку сначала незаметно отвело в сторону, подпорка с фиксатора соскользнула, и тяжелая воротина со всего маху ударила с Борькиной стороны по машине, как раз между передним колесом и водительской дверью, на этот раз загнув уже переднее крыло в обратную сторону.

Бедняга всё это тихо воспринял, не бесился и не ругался... Поставив машину, он просто взял острый топор и стал метать его в злосчастную створку, представляя вместо неё заклятого врага развитого социализма. Топор каждый раз со звоном вонзался, разнося в щепки проклятую половину ворот. Борька бросал топор до тех пор, пока не попал ручкой, и топор не сломался. Мастер схватился руками за сердце, потом перевёл взгляд на новый помятый автомобиль, которого вдруг стал почему-то – бояться... Напиваться сегодня он решительно передумал. Мысли, словно пули, летали в его голове, а время потихоньку стало лечить его душу. Он, вдруг ощутил в себе две непонятные силы, которые тянули его в разные стороны, разрывая на-по-по-лам.

– Наверное, я скоро с этой проклятой машиной головой тронусь... – сделал Борис для себя не двоякое заключение.

Он долго смотрел на разгромленную машину, так долго, пока чуть шею не вытянул, как жираф.

– Да... Похоже, доведут меня обстоятельства – тяжело вздохнул мастер и молча отправился спать.

Обстоятельства, это такие штуки, которые могут так припереть в жизни, что небо с овчинку покажется. Говорят, лучше жалеть о содеянном, чем о несбывшемся, а как там на деле, одному богу известно, да и то говорят, не всегда.

Утром, попив крепкого чая и перекусив бутербродами, мастер решил начать ремонт от обратного, то есть от последнего повреждения. У него была неплохо оборудованная мастерская, где присутствовал даже – компрессор. Машина за ночь оттаяла в гараже и уже набрала тепло, попугаи не дрались и весело щебетали, и мастер, засучив рукава, принялся за работу.

У Жигулей выпрямлять вмятину на переднем крыле за колесом, наверное, самое трудное дело. Туда никак и ни чем не подлезешь, а менять крыло дело дорогое и хлопотное... Хотя, впрочем – нет! Русский человек всегда найдёт – выход, правда, беда заключается в том, что выход он ищет только после того, как умудрится найти – вход.

Народные умельцы придумали некую хитрость. В это неудобное место они заталкивали камеру от футбольного или волейбольного мячика, и надували её компрессором до тех пор, пока вогнутая часть крыла не встанет на место, что мастер и сделал.

Компрессор натужно работал, дрожащая стрелка давления угрожающе подходила к делению с цифрой 10. Оба попугая, заворожено наблюдая в клетке застыли на месте, Борька увлеченно держал в руке шланг от компрессора, в предчувствии, что крыло у машины вот-вот выправится...

– Пох, пох, пох, по-о-ох... – тяжело пыхтел деревенский компрессор.

– Десять атмосфер, десять, это уже много, это столько, сколько пальцев у тебя на руках – не отводя взгляда от стрелки манометра, четко сказал один попугай.

– Да отвяжись ты, без тебя знаю... – отмахнулся Борька от попугая.

– Ты где так машину уделал...? – спросил его второй попугай.

– По-о-х, по-о-о-о-х, по-о-о-о-ох, по-о-ох... – как курица натужно кудахтал компрессор.

– Слушай, трави воздух, камера столько не выдержит, и бабахнет, и мы улетим вместе с клеткой к чертовой матери! – разом забеспокоились два попугая.

– Пшшшшшшш... – стал стравливать воздух специалист. Попугаи облегченно вздохнули.

– Чего молчишь? Ты где так машину свою ухандокал...? Олух царя небесного! – снова спросил второй попугай.

– В Караганде! – опять отмахнулся Борька и стал делать какие-то вычисления.

– 77 разделить надвое... – вслух произнёс мастер.

– 38 с половиной! – подсказал попугай. – Слева от тебя лежит калькулятор – махнул он крылом, но Борька почему-то повернул голову вправо. – Слева, это со стороны сердца и противоположно руке, которой ты пишешь – с поддёвкой прощebetала весёлая птица.

– Да иди ты со своими советами! – снова махнул рукой мастер и стал во второй раз усердно накачивать камеру.

– По-о-о-х, по-о-о-о-ох, по-о-о-о-ох... – из последних сил старался двухцилиндровый компрессор под вытаращенные глаза двух попугаев.

– Дурак! Трави воздух, за 10 атмосфер на приборе перевалило, о себе, если не думаешь, хоть нас пожалей! – лихорадочно забились в клетке две птицы. – Ты же прибора не видишь! Он сзади тебя! Сзади, это со стороны твоей широкой спины, тебе нужно смотреть в обратную сторону...! – в панике надрывался второй попугай.

Ещё чуть-чуть, и крыло встанет на место... Крыло стало уже выправляться, мастер довольный уже расплылся в улыбке.

– Бах! – с хлопком крыло встало на место. – Бабах!!!!!!!!!! – через тысячную долю секунды взорвалась камера волейбольного мячика.

Оборона прорвалась с другой стороны. Этот взрыв был такой страшной силы, что Борька получил тяжеленную такую контузию. Попугаев смело вместе с клеткой, в мастерской посыпались стёкла, а по всей деревне завывали собаки. В разбитые стёкла полетели снежинки...

У мастера из носа текла кровь... Но он нашел в себе силы, что бы героически подняться. Еле переставляя ватные ноги, он вытащил из шкафа большую кувалду, которую называл почему-то женским именем «Мария Ивановна» и принялся ей громить свой «новый» автомобиль.

– Сука!!! Достал всего, бл...!!! – с кувалдой в руках выплёскивал он отрицательные эмоции, его дурь стала принимать неимоверно высокое напряжение.

Автомобиль он громил до тех пор, пока на нём не осталось живого места. Нет! Мать Борьку родила не от трактора! Он русский был человек, его сила заключалась в силе характера.

Так он оказался на приёме к врачу...

А яркое солнышко тем временем перешло в истеричный, заразительный смех, который ещё долго висел над землёй звонким, малиновым колокольчиком.

Андрей Днепровский – Безбашенный.

10 декабря 2008г

(Москва 2 часа 29 минут, за окном идёт дождь)

Свеженина (мимо цели)

В этой новелле нет ничего кроме юмора, так уж случилось, что всё произошло именно – так!

+ + +

Ранним, осенним утром, когда яркое солнышко, лаская землю своими лучами, уже поднялось высоко в небо, на станции Зима, что привольно раскинулась далеко на Транссибе, в пристанционном дворе серьезно решили колоть свинью. Пятачкова была редкой породы по кличке Хавронья, что таким размером взяла, прямо – громадина!

Как всегда по традиции свинобоем пригласили кузнеца Гаврилу, на счету которого душ свиных и телячьих было погублено столько, что он и сам не знал, сколько...

– Мне точно в рай уже не попасть... – кручинился здоровенный Гаврила.

На свеженину заранее пригласили родню, друзей и знакомых, а водки и вовсе было закуплено, просто от вольного.

Тот двор, где предстояла суровая экзекуция, представлял собой прямоугольник метров двадцать на сорок, обнесённый новым глухим забором из крепкой сосновой доски, пришитой на добрые гвозди. Во двор выходила веранда с крыльцом, хлев, в углу двора стояла летняя кухня с кирпичной печкой, конура для собани, ещё там была небольшая калитка из штакетника в палисадник.

Под чутким командованием деда Сергея, на крыльце дома и на веранде тусовались, гудели и гужевались все приглашенные гости. У деда Серёги пока ещё трезвого на груди сияли ордена и медали трёх войн и ещё одной революции. Под началом у деда Серёги были две бабки, две толстые Акулины, тётки, дядья и дале по рангу. Все суетились в приготовлениях: кто-то грел воду на печке, кто-то торопливо накрывал стол, кто-то готовил брезент с паяльными лампами, а кто-то точил и без того острые ножики.

На дворе атмосфера царилась серьёзная и деловая, можно сказать, даже праздничная, для всех, кроме свиньи, которая протяжно вздыхала, душой чувствуя неминуемую гибель.

Кузнец Гаврила с руками-молотками, сотоварищи, стояли возле калитки и очень задумчиво как-то курили. Мужики отчаянно метали частые взоры в сторону веранды: Не поднесут ли по маленькой, ещё до экзекуции? Так сказать, для смелости, поднятия духа и твёрдой руки. Кузнец Гаврила метал взоры с особой надеждой, так как вчера крепко «дал», его трубы сильно горели и уже почти пересохли...

– Чего они волынку всё тянут, пора бы уже, начинать... кончать – махнув рукой, пробасил Гаврила, насмерть измученный непостижимым долготерпением.

Засланный друг Кузьма быстро слетал на разведку, попутно прихватив с собой бутылку белой, которая тут же была дружно «раздавлена» на ура. Гавриле попало на старые дрожжи, ему сначала захоросело, а после и вовсе стало заносить с «разворотом».

– Да вы чо, мужики?! Я когда, помоложе чуть был, дак это, годовалого бычка, с левой в лоб с первого удара, зашибал прямо до смерти! Он у меня сразу с копыт винтом падал! –

смело жестикулируя, не слегка привирал уже пьяный Гаврила. – А свинью эту, Хавронью, хоть не кулаком, но дрыном влёгкую закабаню!

– Ну, ты даёшь, да быть того просто не может? – загалдели враз мужики.

– А давай на спор, на литру водки? – распалившись духом вдруг предложил им Гаврила.

Мужики ударили по рукам, кузнец пошел за дом выбирать дрын, после вернувшись с четырёхметровой лесиной в комле сантиметров так, на пятнадцать, несколько раз примеряясь, кузнец повернул дрын и...

+ + +

Дверь в хлев со скрипом открыли, пинками выпнули оттуда Хавронью, та взвизгнув, угрюмо подошла к корыту с водой, что стояло в центре ограды, и так жадно стала пить воду, будто тоже была с большего похмелья.

Гаврила двумя руками вытянул впереди себя дрын, как при игре в городки, прищурился левым глазом, точно прицелился, и стал не спеша с расстановкой отводить лесину назад...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.